

Александр Торин
Русалка и Стручок

Copyright © 2004 Alexander Taratorin. All rights reserved.

Любое изменение этого текста, а также воспроизведение его в коммерческих целях может осуществляться только с согласия автора.

E-mail: amtar@pacbell.net

1.

Василий Иванович Стручков, известный партнерам, как Вася-Стручок, любил культурно отдыхать и мог себе это позволить. Фирма «Русский Боб», принадлежащая Стручкову, контролировала почти половину продаж фасоли и гороха на бывшей одной шестой части суши.

По-крупному на отечественном рынке бобовых Васе мешал только Коля-Гимнаст. Кличка эта закрепилась за Колей после того, как он решительными мерами прибрал к рукам рынок бобовых в южной России. Меры эти обычно заключались в одевании на строптивых специального ошейника с цепью, к концу которой была привязана гимнастическая гиря. Затем носитель ошейника отправлялся в какой-нибудь близлежащий водоем, которыми столь обилен родной край. В какой-то момент Коля зарвался и попытался наехать на Стручка, но Гимнасту доходчиво объяснили что к чему, поместив двух его заместителей в Язу. С тех пор они со Стручковым тщательно соблюдали этику деловых отношений.

Ехал Василий Иванович Стручков на Мерседесе в загородную резиденцию, что около родной деревни раскинулась. Пацаном еще копал в тех краях червей на огородах, да бегал от бати-тракториста. А батя-то, как порол, как порол, мерзавец. Да еще и приговаривал: «Кто, мол, из тебя, бандита вырастет.»

– А вот вырос, батя, – подумал Стручков. – Не думал ты, не гадал, кем сынок твой станет, эх, жаль не дожил...

От воспоминаний Васю отвлек звонок мобильного телефона.

– Василий Иванович, – почтительно сообщил помощник. – Готово все, гости уже подъезжают. Губернатор уже здесь, ждет не дождется.

– А девок обеспечил, Степан? Смотри там у меня, в прошлый раз не хватило.

– Девчонки по высшему разряду, Василий Иванович, не беспокойтесь. Вот только одна заминка.

– Что там такое, Степа?

– Да губернатор уже принял и Таньку требует. А она заупрямилась. Говорит, что надо бы денег подбросить, потому что он с ней опять штурм Бастилии изображать будет, а она задаром больше не хочет.

– Вот зараза! Ну подбрось ей немного, губернатор нам очень нужен.

2.

Шумела и гремела вечеринка. Из зала с венецианскими зеркалами голышом бегали в сауну, прыгали в речку, отфыркивались и снова принимались за напитки. Танцевали, прыгали, лапали приглашенных девиц. Тут же вели доверительные разговоры и заключали сделки.

К утру в на ногах остались самые выносливые. Смеялась голая ведьма-Танька, ржали ответственные начальники, один из которых так и не снял свою белую рубашку с галстуком. Осоловевший губернатор время от времени кричал «Все на штурм Бастилии!» и пытался поймать Таньку, но у него ничего не получалось.

– Эх, хорошо все-таки! – Вася опрокинул последнюю стопку. Он открыл дверь и вышел на деревянные мостки, выходящие прямо на речку. В речке этой Вася с батей когда-то ловили щук. Вот это стоило вспомнить: ночь, лодка, пахнущая смолой, папаша всегда возил с собой бутылку самогонки. И снасти, и удочки, и лески, и живцы.

– Василий Иванович? – участливо спросил охранник. – Вам помочь?

– Все нормально, Коля. Я это, пойду, освежусь, – махнул рукой Стручок и прыгнул в воду.

Прохладная вода бодрила и снимала усталость. Стручок энергично работал руками и отфыркивался. Он нырнул, с наслаждением проплыв под водой несколько метров, и лег на спину. Светало, над водой стояли клочья тумана, пели птицы и на Стручка пахнуло свежестью.

– Красотища-то какая, вот она, мать-природа, – подумал Стручок.

– Вася, – игриво произнес кто-то нежным девичьим голоском и рядом плюхнуло по воде, как будто ударила хвостом большая рыба.

– Ишь ты какая, – ухмыльнулся Стручок, увидев рядом женскую головку с золотыми распущенными волосами. – Красавица. Молодец Степан, хороших девчонок подобрал. Хочешь чего, милая, или просто так, поплескаться решила?

– Располнел ты, Вася. Я же тебя еще мальчишкой помню, такой худющий был, заморыш.

– Так ты из нашей деревни что ли? – Недоверчиво посмотрел на девушку Стручок. Как зовут-то тебя, чья будешь? Что-то не припомню. И потом, как же это ты, милая, меня мальчишкой помнишь, я же тебя лет на двадцать старше.

– Смешной ты, Василий, – хихикнула девчушка. Она перевернулась на спину и из воды на секунду показалась нежная грудь с розовыми сосками.

– Иди-ка сюда, красавица, – Вася подплыл поближе.

– Прощай, Стручок. Пора мне.

– Ну уж нет, милая, постой!

Стручок не зря два раза в неделю тренировался в школе восточных единоборств. Молниеносным движением он схватил красавицу за руку.

– Ты что, Василий, обалдел что ли? Пусти немедленно! Пусти, слышишь, что я тебе говорю!

– Ты вначале расскажи, как зовут тебя, и где Степан тебя откопал. Я, красавица, привык, чтобы меня слушались.

– Отпусти, Вася!

– Василий Иванович, все в порядке? Я смотрю плещетесь здесь, – вот и подумал... – К купающимся на лодке подплыл охранник.

– Правильно ситуацию чуешь, Коля. Подсоби-ка эту красотку из воды вытащить, а то говорит загадками, старших не слушается.

– Это можно, – довольно ухмыльнулся Коля. – Слышь, как тебя звать, девочка? Василия Ивановича надо уважать, он здесь хозяин.

– Отпустите, отпустите немедленно, мне без воды нельзя, – в отчаянии закричала девушка.

– Да воды до хрена и больше, – меланхолично зевнул Коля. – Давай-ка, красотка, полезай в лодку, не стесняйся.

– Да как вы не понимаете, идиоты, отпустите меня!

– Раз, два!

Из воды показались нежные девичьи груди, втянутый животик. Стручок непроизвольно сглотнул слюну.

– Ай, е-мое, Е-мое! – начал орать Коля.

– Уй, бля, – только и мог выдохнуть Стручок, увидев рыбью чешую и раздвоенный рыбий хвост, светящийся золотом. – Не отпускай ее, Колян, – мгновенно сориентировался он. – Вали на дно лодки и вяжи. Осторожно, чешую не повреди. Руки сзади. Это же... Это золотое дно! Черпай воду и поливай, вдруг она на воздухе помрет... Давай сюда мобильник!

В голове Стручкова крутился бизнес-план, он на ходу разворачивался и обрастал новыми деталями, от которых захватывало дух.

– Степан? Ты еще соображать можешь? Хорошо! Срочно буди всех к ядреной матери. Кого хочешь из под земли подними, любые бабки плачу. Записывай, а то забудешь. Чтобы, блин, через день в офисе был около кабинета аквариум размером в комнату. И чтобы стекло прямо в кабинет выходило. Это твои проблемы, значит стенку ломайте. И по высшему разряду, с пузырьками там, подземными скалами. Нет, рыб не надо, только растения. Я сказал: любые бабки плачу. Архитектора? Из постели поднимайте и строителям звони, срочно! А сюда, Степан, чтобы срочно подогнали цистерну с питьевой водой. И с большим люком. Чтобы человека внутрь можно было засунуть. Нет, я не пьяный. Выполняй, Степан!

– Это же какая реклама, бля, – Стручок смотрел на рыдающую русалку. – Это же полный писец! Это выход на мировой рынок! – Поливай ее Коля, поливай водой. Помрет еще, не дай Бог!

– Да, Степан, – снова взял он мобильный телефон. – Будите начальника рекламного отдела и чтобы срочно выезжал ко мне!

3.

– Мам, ну мам.

– Что тебе, окаянный? – Алевтина Петровна толкала перед собой тележку, в которой лежали батон хлеба, два пакета молока и пачка пельменей. Ходить в магазин с сыном в последнее время стало сложно: то конфеты начнет выпрашивать, то лимонад, то еще какую-нибудь дрянь.

– Ну купи, ну пожалуйста! Мам!

– Тьфу ты, мерзость какая, положи немедленно! – Алевтина Петровна с отвращением посмотрела на банку закуски «Сказочной» с фотографией полуобнаженной девицы. У девицы был рыбий хвост. – Бесстыжие, совести не осталось!

– Ну мам, а Пете родители купили, говорит вкусно ужасно.

– Жулье чертово! Налепили на банку голую девку и продают втридорога. Ты посмотри, сколько эта твоя баночка стоит, это же грабеж среди бела дня.

– Ничего не нарядили, мам. Это настоящая русалка, ее по телевизору показывали.

– Это где же такую срамоту показывали?

– В новостях, по первой программе. Петя видел, и Толя тоже. У нас в школе все видели, даже учительница рассказывала.

– Знаешь что, сынок, я пока что не миллионерша. Зарплата у меня сам знаешь какая, а тут все дорожает. Вот будешь с отцом встречаться, его и проси.

– Ну мамуля, ну милая, ну хорошая! Я уроки буду хорошо делать, ну единственный раз, все говорят, что вкусно. Ну пожалуйста!

– Больше с тобой в магазин не пойду, – проворчала Алевтина Петровна и недоверчиво покосилась на девицу с хвостом. – А что, и вправду настоящая?

– Честное слово. На природоведении рассказывали, что ее ученые поймали и исследуют. Купишь?

– Черт с тобой. Но о Сникерсах до следующей зарплаты забудь.

– Мамочка, спасибо, любимая, хорошенькая моя. Уй... – Ученик шестого класса прижал консервную банку к губам и нежно ее поцеловал. – Волшебный, сказочный вкус, – произнес он медовыми интонациями рекламного ролика.

4.

Стручок просмотрел месячный отчет и довольно захлопнул папку. Доходы за последние три месяца возросли в пять раз. В фирму зачастили корреспонденты и телевизионщики, художники и музыканты. Выпускались один за другим рекламные ролики и клипы, добивались интервью зарубежные компании. Звонили даже из администрации президента и приглашали на встречу в Кремле.

– Эх, милая, – подмигнул Вася русалке. – Ты моя фортуна.

– Вася, – застонала красotka. – Пожалей меня, Вася.

– Вот все-таки вы, бабы, вредные по природе, – рассердился Стручок. – Ну скажи, чего тебе, дуре, не хватает? Вода вся из себя сбалансированная, ты хотя бы знаешь, во сколько мне все эти фильтры и щелочи обходятся? А когда наш областной химзавод кислоту в речку сливал, сидела небось и не рыпалась?

– У меня тогда чешуя слезать начала, – призналась русалка.

– Вот видишь, – рассудительно покачал головой Вася. – А харчи? Где ты такое в речке найдешь? Пескарики одни, да лещи, а я тебе что обеспечил? Каждый день лобстеры, самые дорогие суши из японского ресторана. Лососина, кальмары, эти, как их... Ты когда-нибудь суши в своей заводи пробовала? Молчишь?

– За суши спасибо тебе, Стручок. И за воду спасибо. Только грустно мне, Вася. Домой я хочу.

– Вот дура-то, чего ты там не видала? Речка как речка, ничего особенного. Наша, деревенская.

– Вася, пожалей меня... – И русалка опять начала всхлипывать. – Ностальгия меня заела, не приживусь я здесь, помру. Не бери на душу грех.

– Вот чего переносить не могу, так это бабьего нытья, – Стручков раздраженно закурил.

– А я в долгу не останусь, Вася. Один раз в жизни мы, русалки, можем волшебством заниматься. Отпустишь меня, и три твоих заветных желания выполню.

– А, сказочки. Это мы в школе проходили про золотую рыбку. Ну ты даешь, в натуре.

– Три желания твоих выполню, Вася. Проси, что хочешь.

– Ну да, конечно, кинуть меня решила. Ты меня отпусти, а желания потом. Знаем ваши штучки, проходили.

– Если не веришь Васенька, два желания твоих смогу исполнить здесь, в аквариуме. Но на третьем должен отпустить меня. Иначе волшебство не заработает.

– А чего мне надо? Все у меня есть, – поморщился Стручок. – Смотри, как дела идут, скоро океанскую яхту куплю или какой футбольный клуб.

– Подумай, Вася. Я ведь любое желание твое исполню. И трудиться не надо – проси, что хочешь. Неужто не веришь?

– Не верю. Меня бабы знаешь сколько в этой жизни обманывали?

– А ты попробуй, загадай.

– Ну ты махнула. Прямо все что угодно можно попросить? Ну, скажем, хочу, чтобы...

Стручков задумался. Была у него в жизни душевная заноза. Как-то на приеме в мэрии приглянулась ему знаменитая певица из молоденьких. Клипы ее все время крутили по ящику, ножки стройные, глазки красивые, словом не девка, а мечта. И захотел Вася к ней подъехать. Улучил минутку, угостил коктейлем, сунул визитную карточку. А певичка все выискивала кого-то своими глазищами, помахала Стручку ладошкой и взяла под ручку другого, состояние которого превышало Васиного в сотни раз. Нефть, черт бы ее побрал, никуда не денешься от черного золота. И почувствовал себя тогда Стручок человеком второго сорта, и вдруг стукнуло ему в голову, что...

– Хочу, чтобы она была моей женой, – приказал Вася.

– Будь по-твоему, Стручок, – вздохнула русалка.

В голове у Васи что-то закружилось, и очнулся он в постели.

– Стручков, отстань! Ну что тебе надо, – красавица лежала рядом с ним и тяжело дышала.

– Тебя мне надо. Опять напилась, зараза! – Вася был зол. – Только и умеешь деньги спускать, да налево ходить. Еще раз застукаю тебя с этим фармацевтом – убью!

– Ох, какой ты весь из себя праведник, блин. Святой, ну чистый святой. Мы же договаривались: у меня своя жизнь, у тебя своя. Как тебя заело, человек может быть лекарства людям продает. На себя полюбуясь: бобовый король, тоже мне.

– Ты мой бизнес не трожь. Каждый бабки зарабатывает, как может. Смотри, доиграешься!

– Подумаешь, да я если захочу завтра все иметь буду. Сдался ты мне.

– Позоришь меня. Вчера прямо с приема уехала. Получше никого найти не могла? Лысый павиан, да с него плесень сыпется. Вернулась пьяная, помятая.

– Ой, какие мы ревнивые. А он, между прочим, очень даже ничего.

– Виагры нажрался ради такого случая. Шлюха!

– Да пошел ты, козел... – женщина его мечты отвернулась. – Уй, блин, – она схватилась за рот, вскочила с кровати и бросилась в туалет.

– Шлюха! – прокричал ей вслед Вася и швырнул на пол золотые часы, инкрустированные бриллиантами. – Сука... Сбылась мечта идиота, – зло подумал Стручков, прислушиваясь к стонам жены. – Сколько там у меня еще желаний? Два? Ну уж больше таким дураком не буду, никаких баб. Конкретные бабки.

– Я на работу поехал. Давай, отоспись, – хмуро приказал Стручок, дотавив жену до постели. – Запись у тебя вечером в Останкино, помнишь? Рекламный клип.

– Как ты мне надоел со своим горохом, Стручок, – поморщилась певичка. – В рекламе петь заставил. Ах горошек, ах фасоль.... Козел!

– Да пошла ты, – Вася хлопнул дверью.

5.

– Ты мне что устроила, дура! Я тебя о чем просил? О жене. А ты?

– Вася, открою тебе тайну. Любовь волшебству неподвластна. Ведь желание твое исполнено, есть у тебя жена-красавица, а уж как вы слюбились-стерпелись, это ваши, человечьи дела.

– Ну смотри у меня, выполняй второе желание, а то не видать тебе родной речки как своего хвоста, – процедил Стручок. – Хочу, чтобы Гимнаст вышел из игры.

– Будет сделано, Вася, – вздохнула Русалка.

Обедал Гимнаст как всегда в своем кабинете. Из ресторана привезли его любимую солянку, дымящиеся шампурки с зеленью и «Посольскую» водку. Выпив пару рюмок и закусив, Гимнаст прилег на диван. Бизнес шел плохо, проклятый Стручок обходил его все больше. Коля-Гимнаст задремал, представив себе, как на шею Стручка надевают чугунную гирю. Стоял злейший конкурент на Каменном мосту, а на небе, прямо над Кремлем было написано «Интервидение» и играла торжественная музыка, как в детстве, когда на ракетах запускали космонавтов.

Музыка вдруг оборвалась, Кремлевские башни исчезли, а перед Гимнастом появился противнейшего вида мужик в натянутой на лицо маске и с автоматом в руках.

– Что? Кто пропустил? – Гимнаст потянулся за пистолетом, лежавшим под подушкой.

– Не суетись. Налоговая инспекция, – и под нос Гимнасту сунули удостоверение с печатью. – Будем финансовые документы изымать, где тут у тебя сейф?

– Вы не имеете права.

– Имеем, мы теперь на все право имеем. А будешь возникать, – и мужик недвусмысленно провел ладонью по горлу.

– Все бумаги в ажуре, начальник, – похолодел Гимнаст, вспоминая дела, прокрученные за последние месяцы. – Это Стручок накапал? Счеты сводит, сука, все мало ему.

– Господином Стручковым мы тоже займемся, не волнуйтесь. А вот к нам поступили достоверные сведения, что вы в прошлом году утаили от государства десятки миллионов долларов, переводя их на зарубежные счета.

– Е-мое, – Гимнасту стало плохо. – Е-мое... Кто меня заложил? Суки!

6.

В тот же час несколько автомобилей с мигалками подъехали к офису Струčkова. Из автомобилей вышли многочисленные граждане с автоматами и три человека при галстуках, которые вежливо передали Стручку предписание: в трехдневный срок представить подробный отчет о доходах компании и выплаченных налогах. А также сунули Васе подписку о невыезде до истечения вышеуказанного срока.

После чего люди в галстуках погрузились в автомобили, за ними туда же прыгнули люди с автоматами, включились мигалки и кортеж исчез, будто его и не было.

У Васи потянуло сердце и он кинулся в кабинет. Русалка как ни в чем не бывало смаковала суши, окуная их в соевый соус.

– Ты, блин. Ты что наделала?

– А что случилось, Вася?

– Все, писец. Надо удочки сматывать. Я тебя об этом просил? Я тебя что просил? Чтобы Гимнаста убрали.

– Исполнена твоя просьба, Васенька, арестовали его. А чего ты боишься, Вася, ты разве жульничал? Ты же всегда хвалился: мол, честный у меня бизнес, своей головой и руками я все создал...

– Ууу, дура! Давай, возвращай все, как было!

– Это твое третье желание? Все исполню, Стручков, только вези меня обратно в речку.

– Черт бы побрал тот день, когда я тебя из воды вытащил. Погоди. Дай подумать... Стручков судорожно перебирал в голове различные варианты. В Европу смотаться, попросить неограниченный счет в швейцарском банке и замок где-нибудь в горах Швейцарии? Или лыжный курорт? Нет, лучше счет. Деньги, только деньги, они покупают все. И чем больше, тем лучше. Больше всех...

– Придумал, Васенька?

– Придумал. – Стручков поднял трубку. – Степан! Вызывай цистерну, надоела мне эта истеричка. Концы в воду.

Хороши все-таки берега наших речушек, поросшие камышом, с заводями, в которых плещутся мальки, с мостками, на которых сидят рыболовы. К такой заводи и подкатила цистерна, за которой следовал Васин «Мерседес».

– Вылазь, – скомандовал Стручок, постучав кулаком по цистерне. – Приехали.

– Реченька моя, родина моя малая! – расчувствовалась русалка. – Спасибо тебе, Вася! – Она нырнула в реку, радостно ударила хвостом по воде и выплыла у самого берега. – Дай поцелую тебя на прощанье.

– Эх, была не была, – Вася поцеловал ее в губы. Только не подведи на этот раз.

– Так какое твое последнее желание, Васенька? Все как было вернуть?

– Нет, погоди. Я большего хочу. Хочу быть самым богатым человеком в России, – зажмурившись произнес Стручок.

– Будь по твоему, Вася. Прощай!

Закружилось все перед глазами Стручкова. А когда остановилась круговерть, оказался он в небольшой комнате с зарешеченным окном и железной дверью.

– Что за чертовщина, – похолодело у Васи внутри. Над умывальником висело зеркальце, из которого на Васю смотрело чужое лицо в очках с позолотой.

– Ууу, – взревел Стручков от отчаяния, но тут же как по волшебству забыл прошлое, имя и фамилию.

«Ошибались мы,» – подумал человек. На столе лежали черновики. Заключение «Матросской тишины» посмотрел на текст, и написал заглавие: «Кризис либерализма в России».

«Чтобы оправдать приватизацию перед лицом страны, где представления о римском праве собственности никогда не были сильными и отчетливыми, надо заставить большой бизнес поделиться с народом – писал он. – Вероятно, согласившись с реформой налогообложения полезных ископаемых, другими, возможно, не очень приятными для крупных собственников шагами.»

Внизу он поставил размашистую подпись. «Михаил Ходорковский».

Русалка Стручка не обманула. Он был самым богатым человеком в России.

.oOo.